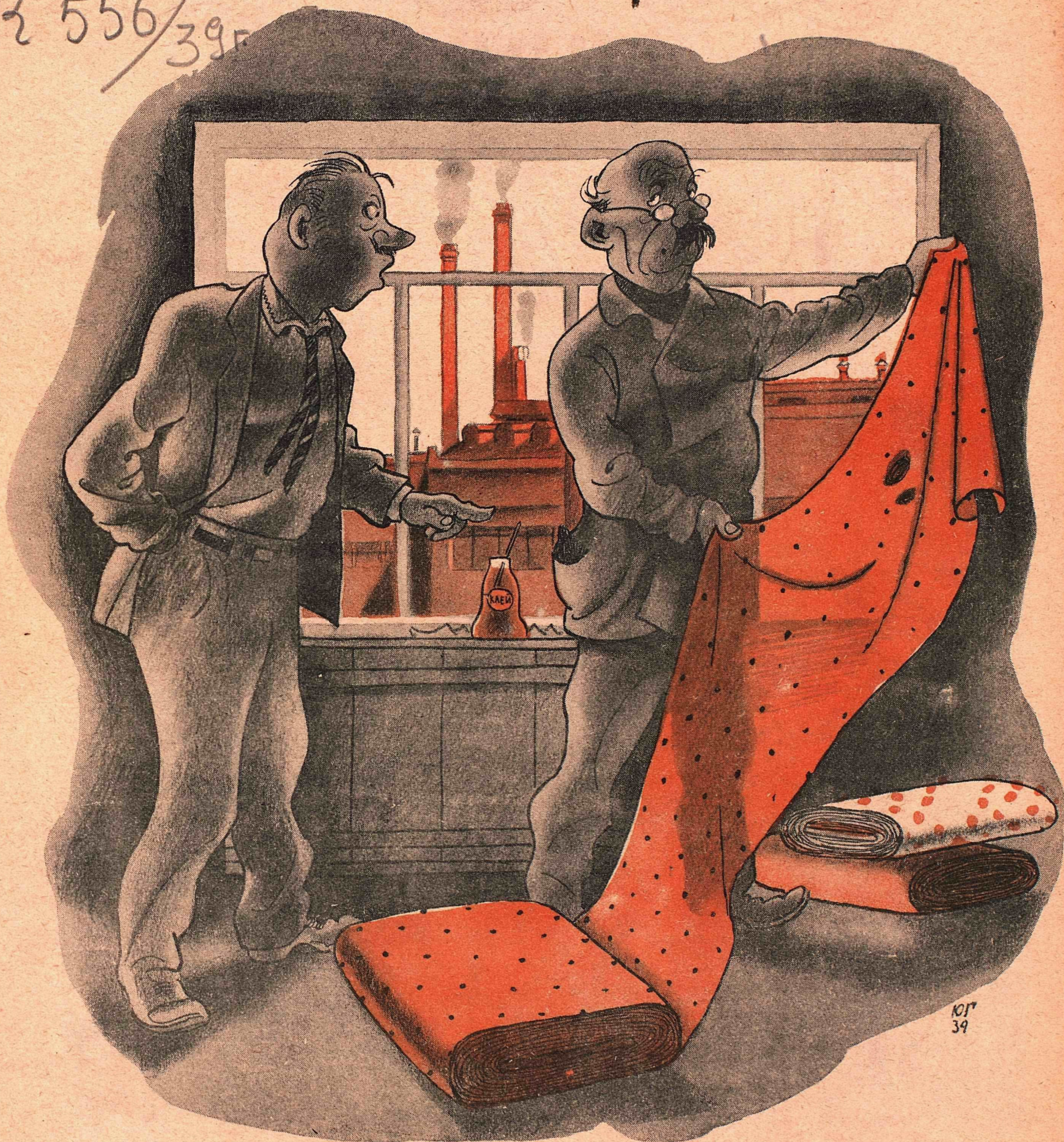

К Р О К О Д И Л

К 556/39

ЮГ
39

— Как быть? Тут брак!
— А мы закроем его фабричной маркой, и никто не заметит.

Рис. Ю. Ганфа

Спор

Как-то раз зарей туманной
Промеж двух озер —
Буир-Нура и Хасана —
Был великий спор.

— Берегися,—Буир-Нуру
Говорит Хасан,—
Самурайскую натуру
Изучил я сам.

Он сначала лезет в драку,
После — удерет.
Но в одном он с'ел собаку —
Превосходно врет!

От ударов еле дышит
Бравый самурай,
Но в своих газетах пишет:
«Победил! Банзай!»

Хочет подлая орава,
Быстро сдав в борьбе,
Боевую твою славу
Приписать себе.

Хоть конец его печален,
Но стыда в нем нет!
Берегися! Многовраген
Буйный наш сосед!

— Не боюсь я самурая,—
Молвил Буир-Нур,—
Я, как ты, с него спускаю
Тоже десять шкур.

Пусть себя победой тешит,
Гордо палит грудь,

Пусть в своих газетах брешет...
Разве в этом суть?

И плеснул Хасан волною
И промолвил так:
— Ну, счастливейшего бою!
Пламенных атак!

Ты заданье понимаешь,
Ты, как я, герой!
Ты, видать, не подкачаешь!
Не стесняйся! Крой!

И на этом утром рано
Промеж двух озер —
Буир-Нура и Хасана —
Прекратился спор.

НИКОЛАЙ АДУЕВ

В ПРАГЕ

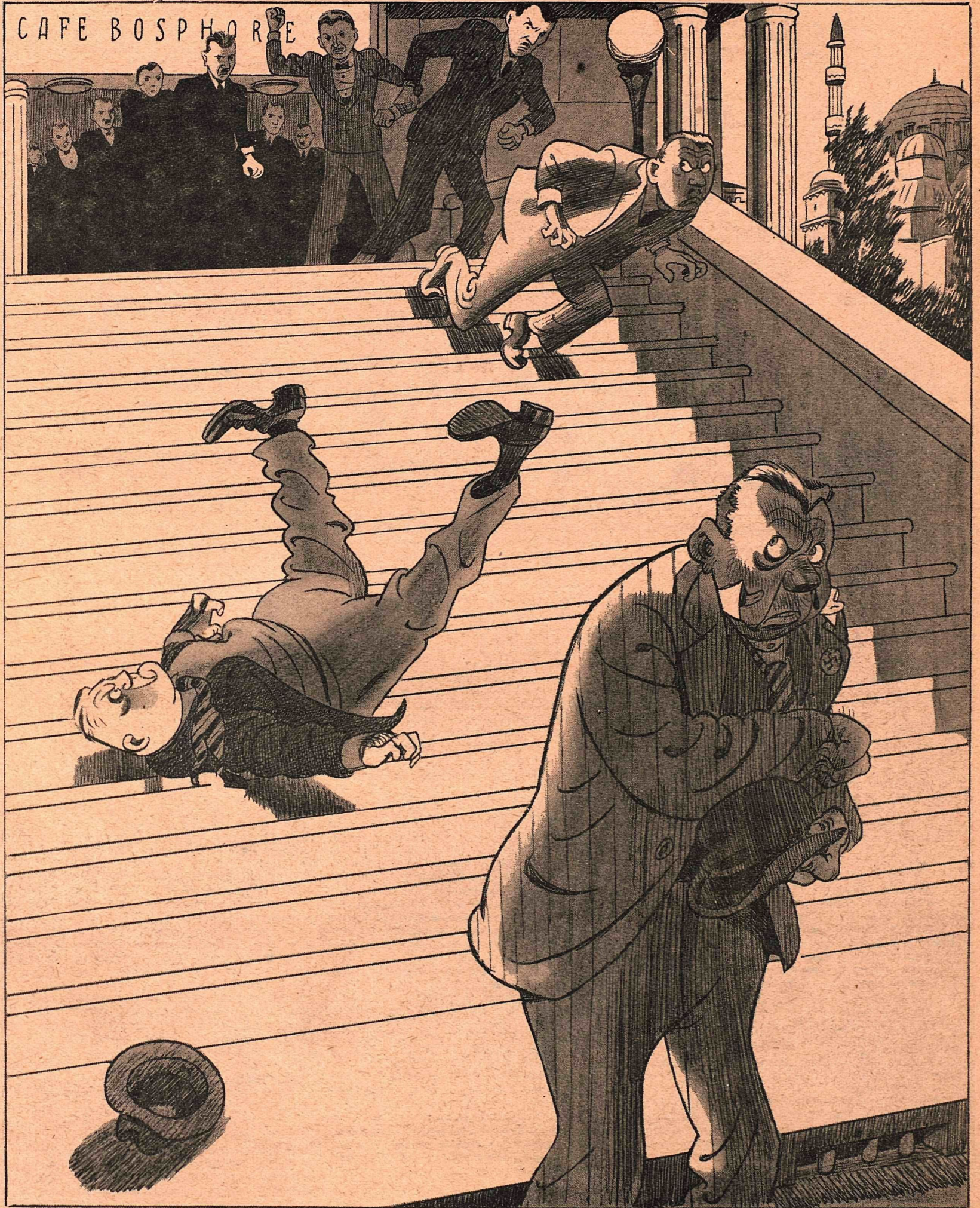
К. Елисеева

— Папа, что такое протектор?
— Это новый заменитель хлеба.

Рис. Ю. Ганфа

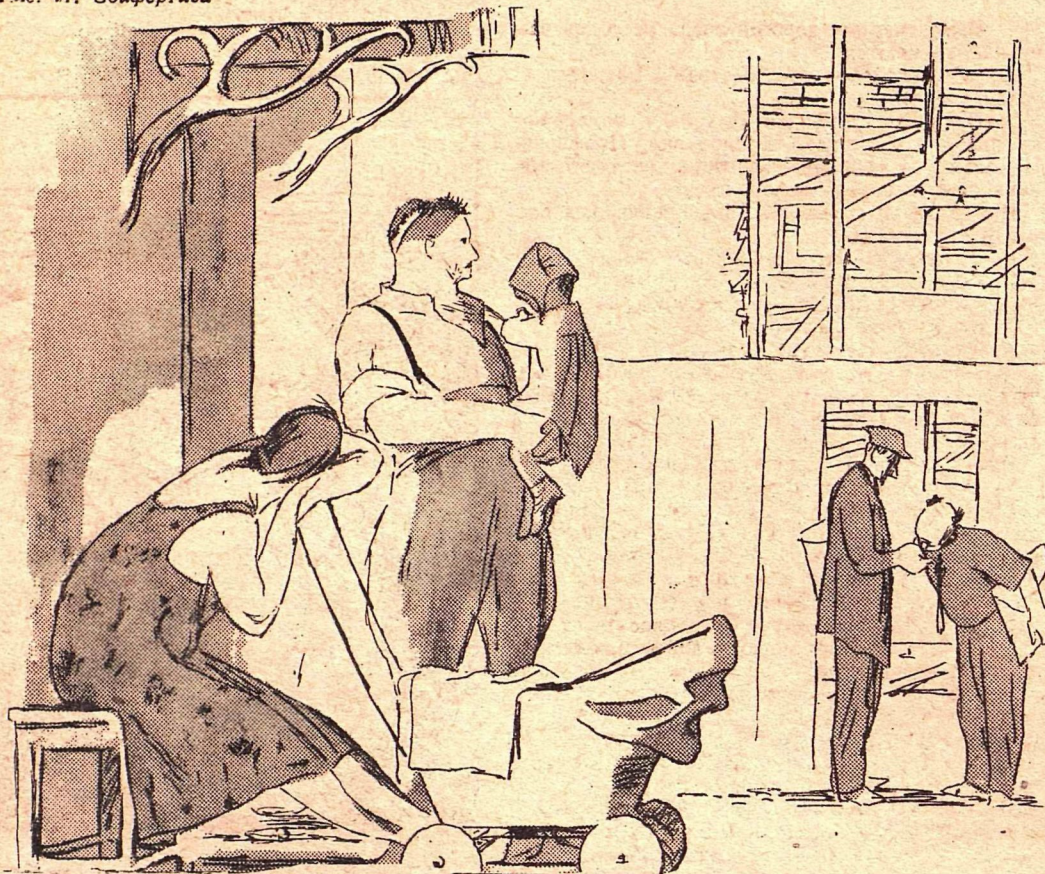
В Стамбуле (Турция), в одном из кафе, немецкие „туристы“ нагло приказали двум евреям покинуть помещение. Присутствовавшие там турки возмутились и заявили, что „Турция — не Германия“. В последовавшей затем схватке немцы были избиты и выброшены на улицу.

И, побледнев, как штукатурка,
Воскликнул: „Это штука турка!“

(Д. Минаев)

Рис. Л. Сойфертиса

— Работники просвещения, а никак средней школы кончить не могут!

Из Роберта Бернса

- Кто к нам стучится в поздний час?
— Конечно, я — Финдлей!
- Ступай домой. Все спят у нас!
— Не все, — сказал Финдлей.
- Как ты придти ко мне посмел?
— Посмел, — сказал Финдлей.
- Небось, наделаешь ты дел!
— Небось, — сказал Финдлей.
- Тебе калитку отвори...
— Скорей, — сказал Финдлей.
- Ты спать не дашь мне до зари!
— Не дам! — сказал Финдлей.
- Попробуй в дом тебя впустить...
— Впусти, — сказал Финдлей.
- Всю ночь ты можешь прогостить!
— Всю ночь, — сказал Финдлей.
- С тобою ночь одну побудь...
— Побудь, — сказал Финдлей.
- Ко мне опять найдешь ты путь.
— Найду, — сказал Финдлей.
- О том, что буду я с тобой...
— Со мной, — сказал Финдлей.
- Молчи до крышки гробовой!
— Идет, — сказал Финдлей.

С. МАРШАК

«Кукарача»

Н ОВУЮ няньку звали трудно — Олимпиада Панфиловна. А мама так и велела ее называть полностью, по имени и отчеству. У Юрки Олимпиада превратилась в Лампападу, а Панфиловна — в Филовну. Лампапада Филовна!

Лампапада Филовна Юрке не нравилась. Она была маленькая, суетливая, с красными пепкими руками. Она вечно жаловалась на Юрку матери. Мама только явится из консерватории, еще пальто не успеет снять, а Лампапада уже рада стараться:

— Юрочка на дворе одну девчонку побил. Ейная мать теперь хочет до нас придти обижаться.

Мама скажет:

— А вы куда глядели?

Лампапада свое:

— Нешто за таким ребенком углядишь? Он ведь как воробей: сейчас тут, а потом — фыр!

Однажды Лампапада Филовна, гуляя, завела Юрку в какое-то странное помещение. Большая, высокая комната. На стенах развешаны картинки, перед картинками горят свечки. На картинках нарисованы бородатые дяди босиком, в накиннутых на плечи простынках.

Юрка дернул няньку за рукав, спросил, показав пальцем на одного такого дядю:

— Лампапада Филовна, это ненормальные нарисованы?

Лампапада зашипела, зафыркала как кошка, сказала строго:

— Стой смирно!

Юрка замолчал, стал смотреть по сторонам. Древние старушки вроде Лампапады глядели на картинки, махали руками, трогая себя за лоб и плечи. Юрка подумал и начал делать так же, как и они, только чтобы интереснее было, трогал себя за нос.

А потом вдруг громко запели дяди и тети, стоявшие впереди на возвышении, и Юрка сразу все понял: это представляют.

Он страшно обрадовался:

— Эх, наверно, сейчас собак покажут дрессированных!

Собак, однако, почему-то не показали. Внезапно раскрылись золоченые двери и появилась тетя в серебряной юбке. Приглядевшись, Юрка тихо ахнул: тетя была с бородой и лысая.

— Лампапада Филовна, это клоун? — спросил Юрка от удивления шопотом.

Нянька опять зашипела и зафыркала как кошка:

— Тсс!.. Тише! Беса тешишь, прости, господи! Это батюшка!

— Чей батюшка?

— Тсс!.. Тише! Нищей. Тутощный.

Дяди и тети спели еще одну песню. Она понравилась Юрке меньше. Страх его прошел.

Он искоса посмотрел на Лампападу: нянька все кланялась и мотала руками. Юрка шмыгнул вперед и, подойдя к батюшке в серебряной юбке, вежливо попросил:

— Спойте теперь, пожалуйста, «Кукарачу».

Лицо у батюшки сразу вытянулось, борода затряслась, сзади заахали, зашелестели старушки. Не успел Юрка опомниться, как очутился на улице.

— Что за ребенок, прости, господи! В божьем храме такие слова.

— Какие, Лампапада Филовна?

— Петушинные, вот какие! Бог услышит, — знаешь, что тебе будет?

— А кто это бог?

— Отец всего сущего.

— А я тоже сущий?

— Сущий, сущий!

— А мой отец — не бог, а Александр Павлович Скрипицын.

Лампапада Филовна даже присела:

— Ни стыда, ни совести у этих нынешних ребят. Да ты знаешь, что бог с тобой может сделать, если ты петушинные слова в церкви станешь говорить?

— Что?

— Пришлет ангела с огненным мечом да и заберет тебя.

— Куда, в милицию?

— Там узнаешь, куда. Идем-ка домой. Всю ты мне обедню испортил.

...Весь день Юрка думал про ангела с огненным мечом. Кто такой? Откуда у него огненный меч? И кто он: фашист или наш?

Решил: фашист. Но на всякий случай справился у матери:

— Мама, ангелы — фашисты?

— Какие ангелы? Ничего не понимаю.

— Которые с огненными мечами?

Мама рассмеялась:

— Откуда у тебя такие глупости в голове? Ложись-ка, брат, спать.

Утром Юрка стал готовиться в поход. Зарядил свой револьвер пробкой да две взял в запас. За пояс заткнул деревянную «чапаевскую» саблю. Лампападе Филовне сказал кротко, с хитрецей:

— Лампапада Филовна, пойдемте сегодня опять к батюшке.

— Опять будешь петушинные слова в церкви говорить?

— Честное слово, не буду!

— Ну, смотри! Сегодня служба великопостная, благолепная. Мамочке-то только не говори, куда мы с тобой ходим.

— Ладно!

...Снова кланялись и махали руками старушки, снова гнусавил лысый батюшка. Юрка с бьющимся сердцем сжимал ручку своего пугача, выжидал подходящего момента.

Вот батюшка куда-то ушел. Другой, помолже, что-то бормочет, читает вслух толстенную книжку. Пора?

Юрка сделал два шага вперед и вдруг громко, на всю церковь, запел:

«Кукарача, кукарача —
Это значит таракан!..»

Пропев это заклинание, Юрка крикнул:

— Эй, ангел, выходи, я тебя не боюсь!

И погрозил окаменевшему батюшке с книжкой револьвером, заряженным пробкой...

На улице, когда Лампапада Филовна откудала свое, Юрка сказал с гордостью:

— Что, испугался ваш ангел?!

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

Тихий сосед

Ну и чудак же — этот Петькин!
Я его давно знаю. Он в нашем доме живет на Малой Заусенице, 17/а. Тихий он человек, незаметный: не поет, не танцует, на гитаре не играет и всегда трезвый и вежливый. Работает он на заводе лаборантом и к тому же холост.

И вот хочу я вам рассказать, какое у меня случилось приключение с Петькиным и как он меня досмерти напугал.

До того напугал, что я теперь твердо решил: больше никого никогда обучать плаванию не буду. Потому что при нервности моего характера не в силах я наблюдать, как живой человек заيرا погибает в морской пучине.

Собственно говоря, дело было так. Приезжаю я в этом году по путевке на курорт, на самый морской берег. Приезжаю и в тот же день натолкнулся на пляже на Петькина. Лежит, дьявол, на твердой гальке, всячески загорают, а к морю, вижу, и близко не подходит.

Я ему, конечно, задаю вопрос:

— Почему, дорогой сосед, не купаетесь?

А он мне в ответ:

— Не могу, Порфирий Николаич... Не могу,— говорит он, сильно покраснев.— Я с детства воды боюсь. К ручью подхожу с опаской. А тут целое море, конца краю не видно, и все сплошная вода.

Ну и чудак же — этот Петькин! Смешно мне стало от его слов. Смешно и обидно: в наше время, чтобы еще сравнительно молодой человек воды боялся! Теперь все обращают сугубое внимание на спорт, даже женщины. Я и говорю Петькину:

— Это, соседка, нехорошо с вашей стороны. Вас девушки засмеют. Так дальше нельзя существовать. Нужен сдвиг в вашей жизни, товарищ Петькин.

Он опять краснеет, как дитя, и говорит:

— Натура у меня такая, Порфирий Николаич. Супротив рожна не попрешь.

— Попрешь! — отвечаю я категорически. — Именно попрешь! Беру на себя обязательство обучить вас плаванию.

Вижу, парня даже в дрожь бросило от страха. — Что вы! — говорит. — Что вы! Куда мне... Нет, мне уж поздно одолевать эту науку.

— Ничего, — отвечаю. — Беру на себя шефство над вами. Завтра с утра приступаем.

Ничего не ответил. Да и отвечать тут нечего. Я его, можно сказать, целиком и полностью сагитировал.

Назавтра беру Петькина на берег. Пошел он как на казнь. Пришли. Извините, разделись.

— Будьте ласковы, — говорю ему твердым голосом, — сигайте в море!

Он зажмурил глаза и полез в воду. И вот тут-то начинается потеха. Как только вода достигает выше колен, он в смертельном страхе выскакивает на берег. Я его обратно гоню. Он опять на берег. Привык, дьявол, к суше. Так я с ним промучился целый час. Вогнал он меня в такой пот, что я утерял не меньше двух кило весу.

Лег он потом в изнеможении на пляж и не своим голосом взмолился:

— Уважьте, Порфирий Николаич! Пловца из меня не выйдет. Не в ладах я с водой.

Но попала коса на камень.

— Завтра, — говорю, — продолжаем занятия. Никакие просьбы во внимание не принимаются. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Ну и чудак же — этот Петькин! Приходим опять на пляж. Петькин смотрит на меня, как на истязателя и убийцу:

— Может, не надо, Порфирий Николаич?

— Будьте ласковы, — говорю ему твердым голосом, — сигайте в море!

Полез я за ним и начал показывать ему движения. Не прошло и часа, как он научился кое-как действовать руками. Но с ногами — полная неувязка. Руками неистово машет, а ноги никак со дна не поднимаются. Порознь еще как-то получается, но чтоб вместе обе ноги поднялись, — и думать нечего. Измучился я совсем. И опять не меньше двух кило утерял я на этой операции.

Назавтра я опять притащил Петькина на пляж. А на море шторм. Я и говорю Петькину:

— Ваше счастье, дорогой сосед. Сегодня занятия отменяются.

Ну и чудак же — этот Петькин! Разделся и говорит мне:

— Начинаю, Порфирий Николаич, помаленьку привыкать к воде. Спасибо вам, Порфирий Николаич. И чтоб квалификацию не терять, я немощно у берега поплыву.

И что же вы думаете? Полез, дьявол, в воду. Я ему говорю:

— Осторожно! Вас еще волной смо...

Я весь похолодел. Вижу опромную бушующую морскую стихию. А Петькина не вижу! Я закричал не своим голосом:

— Товарищ Петькин! Петькин!

Метрах в десяти от берега в громадных волнах кто-то барахтается. Скидываю одежду, бросаюсь в море. На меня налетают волны, и я не в силах отплыть от берега.

Выскакиваю на берег. Подымаю шум:

— Человек тонет! Спасайте!

Сбежались люди. Некоторые отчаянные смельчаки бросились в море. Прибежал дежурный моряк из Освода. Начал быстро отвязывать свой катерок. А я ни жив, ни мертв, что-то бормочу, а что, самому понять трудно.

И вдруг глядим: метрах в пятидесяти от берега по бушующему морю человек плывет. И как плывет! И буря и волны ему ничем.

Моряк смотрит в бинокль и говорит смеясь:

— За этого можете не беспокоиться. Это же знаменитый пловец Петькин! Победитель на водных состязаниях. Что вы, Петькина не знаете, что ли?

Все с удивлением смотрят на меня и хохочут. А я стою, извините, как дурак и в мыслях желаю себе провалиться сквозь землю.

Ну и чудак же — этот Петькин! Так меня разыграл! До того я в тот день разволновался, что дал себе зарок: больше никого никогда плаванию не обучать!..

Г. РЫКЛИН

Промои волокна на бумажной фабрике им. Горького (Ленинградской области) достигают 300 и более тонн в месяц. Это значит, что вместе с водой в Финский залив за 6 месяцев этого года уплыло около 1205 тонн бумаги.

Рис. А. Лузгина

СЕЛЕДКА: — Вот, сынок, тебе задача: вычисли, сколько селедок можно завернуть в это количество бумаги?

Доска приказов

ПРИКАЗ № 122

ПО ГУСЕВСКОМУ СТЕКОЛЬНОМУ ТЕХНИКУМУ ОТ 8-го АПРЕЛЯ 1939 ГОДА.

Среди студентов техникума имеет место распространение различных слухов, часто непроверенных и порочащих не только поведение того или иного студента, студентки, но и весь коллектив техникума.

К сожалению, часто эти слухи являются результатом неправильного поведения и самих студентов, студенток, что и вызывает соответствующие оскорбительные и вредные слухи.

Такой случай имел место со студентом IV курса К. и студенткой А., которые, будучи мужем и женой, скрывали это почему-то от всего коллектива...

Считая, что своим поступком они вызывали вредные и ненужные слухи, ставлю им за это на вид.

Неправильно также в данном случае поступили и студентки Б., М., С., В., Б., Н., которые стали распространять среди студенческого коллектива ненужные разговоры о взаимоотношениях К. и А. Они должны были об этом сообщить директору техникума, секретарю комитета ВЛКСМ, и тогда по выяснении, что К. и А. — муж и жена, никаких разговоров об их ненормальном поведении не было бы.

За их неправильное поведение в данном случае также ставлю им на вид.

Предупреждаю весь коллектив техникума о недопустимости распространения всяких слухов, разговоров, которые, являясь непроверенными, приносят всему коллективу безусловный вред и являются, к сожалению, пережитком капитализма в нашем поведении, требующем быстрого изжития.

На анализе указанного выше случая весь коллектив должен понять, что взаимоотношения должны быть таковыми, чтобы они не вызвали ненужных слухов с одной стороны, а с другой стороны замечившие те или иные ненормальные взаимоотношения и т. п. должны выявлять это законным путем, ставя этот вопрос перед администрацией, партийной, комсомольской или профсоюзной организациями, и не передавать ШЕПОТКОМ свои выводы и умозаключения, которые могут быть, чаще всего, ошибочными и вредными.

Данный приказ, на основе которого на общем собрании студентов, преподавателей и сотрудников техникума будет прочитана лекция о правилах социалистического общежития, предлагаю групповым руководителям дополнительно обсудить на очередных собраниях и подшефных группах.

В дальнейшем к распространителям непроверенных слухов, а также и к лицам, которые своим поведением дискредитируют коллектив техникума, будут применены более строгие меры воздействия.

Директор техникума Кузнецов

Парторг Горячев

Секретарь комитета ВЛКСМ Зотова

Председатель Профкома Хватов.

КАРИКАТУРЫ ВРЕМЕН ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789 ГОДА

Санкюлот приводит в движение электрическую машину революции, которая опрокидывает троны.

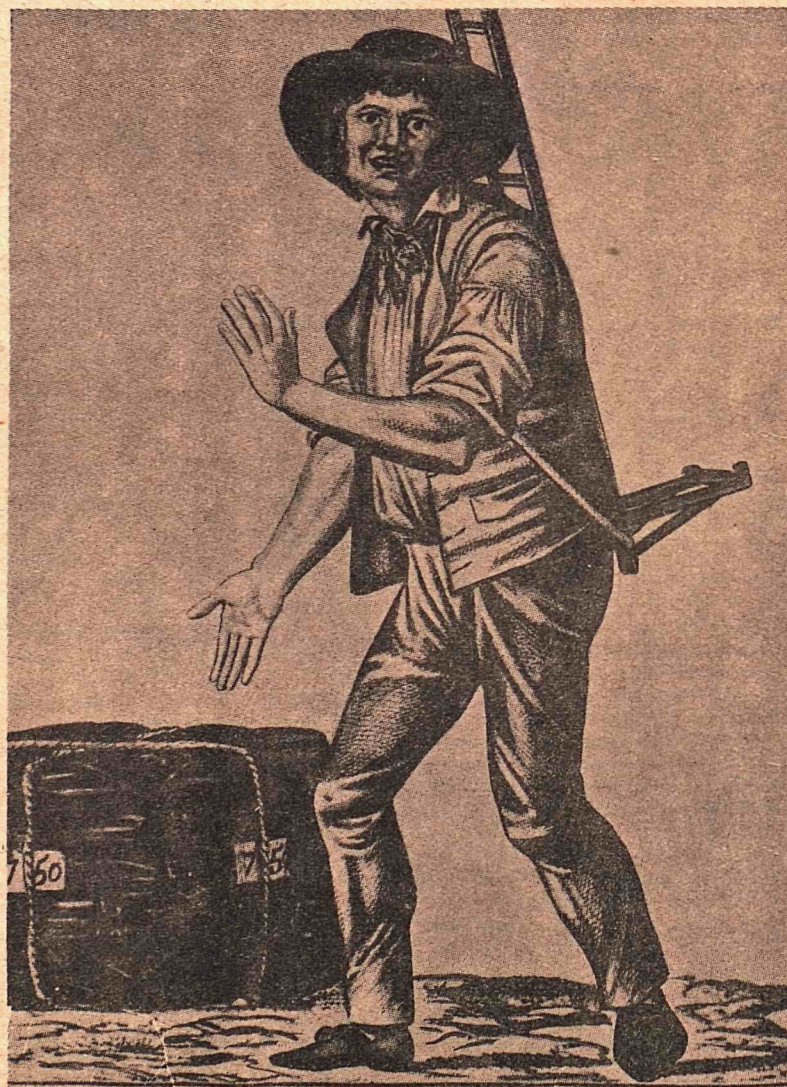
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Одно только третье сословие несет на себе, сгибаясь от тяжести, все бремя государства. Дворянин и поп „помогают“

ТРИ СОСЛОВИЯ

Настоящее время требует, чтобы каждый нес на себе свои тяготы.
(Дворянство и духовенство поддерживают друг друга, Вся тяжесть национальных долгов ложится на народ.)

— Мне теперь легче: 750 сброшены.
(Карикатура на падение Директории. Народ изображен в виде грузчика, который сбросил с себя бремя 750 членов Директории.)

В защиту браги

Рис. Л. Сойфертиса

ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНОВ

ПО ПОВОДУ снабжения прохладительными напитками дачников, проживающих на станции Соловушка, заведующий киоском А. И. Смехотуров заявил нашему сотруднику следующее:

— В прошлом году на территории интересующей вас дачной местности работали два киоска. В одном из них продавались сельтерская вода, ситро и нарзан, в другом — только брага. Около первого киоска всегда толпились очереди, тогда как на брагу почти не было спроса.

Что мы предпринимаем в этом году?

Учитывая, что около киоска с сельтерской водой и в нынешнем сезоне могут возникнуть очереди, мы этот киоск решили закрыть. Таким образом мы концентрируем внимание вокруг киоска, который будет снабжать дачников исключительно брагой.

Этим мы намерены не только избавиться от очередей, но и в значительной степени повысить квалификацию продавца. Недопустимой кустарщиной следует считать такое положение, когда один и тот же продавец отпускает покупателю и сельтерскую воду, и брагу, и ситро, и нарзан. Я стою на том, что необходимо строгое разделение труда. Скажем, на одной станции киоск продает лишь сельтерскую воду без сиропа, на другой станции киоск специализируется на отпуске воды с сиропом, в третьем месте потребитель получает квас и т. д. Такой метод работы резко ускорит процесс отпуски прохладительных вод.

Лично я в качестве заведующего и продавца киоска на станции Соловушка буду всячески популяризировать брагу. Преимущества этого напитка столь очевидны, что я буквально недоумеваю, почему дачники так упорно от него отказываются. С моей точки зрения, брага может конкурировать со всеми ходкими напитками. Брага выделяет, например, большое количество пены, которую так ценят любители пива. С сельтерской водой брагу роднит та решающая деталь, что оба продукта потребляются в жидком состоянии. То обстоятельство, что стакан браги стоит в девять раз дороже стакана сельтерской воды, говорит только в пользу браги. Известно ведь много случаев, когда некоторые индивидуумы выпивают в знойные дни до двух десятков стаканов воды (с сиропом и без). В то же время наблюдения показывают, что человек, проглотивший только один стакан браги, обычно вполне им удовлетворяется и это удовлетворение не покидает его в течение нескольких недель. Спрашивается: не выгоднее ли потреблять брагу?

Еще большие выгоды обнаруживаются при сравнении браги с горячим чаем. Оба эти напитка даже почти схожи по цвету. Единственное, чем они друг от друга отличаются, это температура. Не следует, однако, забывать, что чай приготавливается на воде, доводимой до состояния кипения при помощи огня. Брагу же мы сохраняем в естественных условиях, под лучами летнего солнца. Впрочем, бывают дни, когда и по температуре наша брага ничем не уступает горячему чаю.

Мне могут возразить, что есть любители холодных напитков. Верно, попадают и такие. Подобным субъектам я могу дать очень простой совет. Закупив в городе известное количество льда и доставив его на дачу, поставьте бутылку с брагой на этот лед. По прошествии некоторого времени брага охладится.

В заключение несколько слов о целебных свойствах браги. Люди с неполноценной желудочной системой прибегают к минеральным водам, как то: эссенуки, боржом, ижевская, баталинская и др. Действие этих вод нередко замедляется, в зависимости от индивидуальных особенностей того или иного организма.

Брага от этого недостатка полностью гарантирована. Многочисленные отзывы моих покупателей единодушно говорят о незамедлительном действии браги на желудок, причем один стакан этого чудесного напитка по эффективности равен трем бутылкам баталинской.

И. ВЕРХОВЦЕВ

— Ты одна решила задачу?
— Нет, при помощи „двух неизвестных“.

Баллада об авторе и критике

Жил да был один поэт
Романтический.
Труд писал он много лет
Драматический.
Человек он был простой,
Не практический,
Утешался он мечтой
Фантастической.
Он забыл, что ходит волк,
Волк критический,
Волк в искусстве знает толк,
Толк этический.
Он известных хвалит дипломатически,
Неизвестных топчет авторематически.
Нужно силой обладать
Гимнастической,

Нужно пьесой потрясать
Дидактической,
Чтобы критик не прибил
Деспотической,
Чтоб дубинкой не убил
Он критической.
Упомянутый поэт
Романтический
Получил в статье ответ
Дидактический:
«Почему у вас герой
Флегматический?
Он выглядит порой
Клеветнически.
Флегма есть момент мелодраматический,
В ней звучит мотив капиталистический

В героине есть прорыв
Еретический,
В ней отсутствует порыв
Патетический.
Она ходит в институт
Косметический,
Несомненно, вывих тут
Эротический.
В пьесе есть, быть может, рост
Эстетический,
Но для нас такой вопрос
Схоластический...»
Получив такой ответ
Гипнотический,
Романтический поэт пожаловался нам...

ОВИДИЙ НАРЗАН

Книги на отзыв

И. Гринберг «Ветерок». Детиздат ЦК ВЛКСМ. Цена 60 коп.

Еще со времен Гутенберга (изобретателя книгопечатания) известно, что способ печатания книг состоит в следующем: книга сначала набирается, затем набранный текст отпечатывается посредством печатных машин на чистую бумагу.

Очевидно, иного мнения на этот счет 2-я фабрика детской книги Детиздата ЦК ВЛКСМ в Ленинграде.

Перед нами книжка И. Гринберг «Ветерок» отпечатанная на этой фабрике.

Перелистываем. В книжке 28 страниц, причем из 28 страниц отпечатано только 20. Страницы 7, 10, 11, 14, 15, 18, 19, 22 чисты, как первый снег, как совесть директора 2-й фабрики детской книги тов. Васильева.

Может быть, директору фабрики не понравился текст и рисунки на этих страницах? Может быть, фабрика решила блеснуть оригинальностью оформления? Нам это неизвестно. Но факт остается фактом.

К сожалению, на книжке отсутствует фабричная марка. Если 2-я фабрика детской книги ее не имеет вообще, то мы можем рекомендовать ей в виде фабричной марки белый лист бумаги.

Что касается самой книжки, то мы лишены возможности что-нибудь сказать по вполне понятным причинам.

Свистаю все

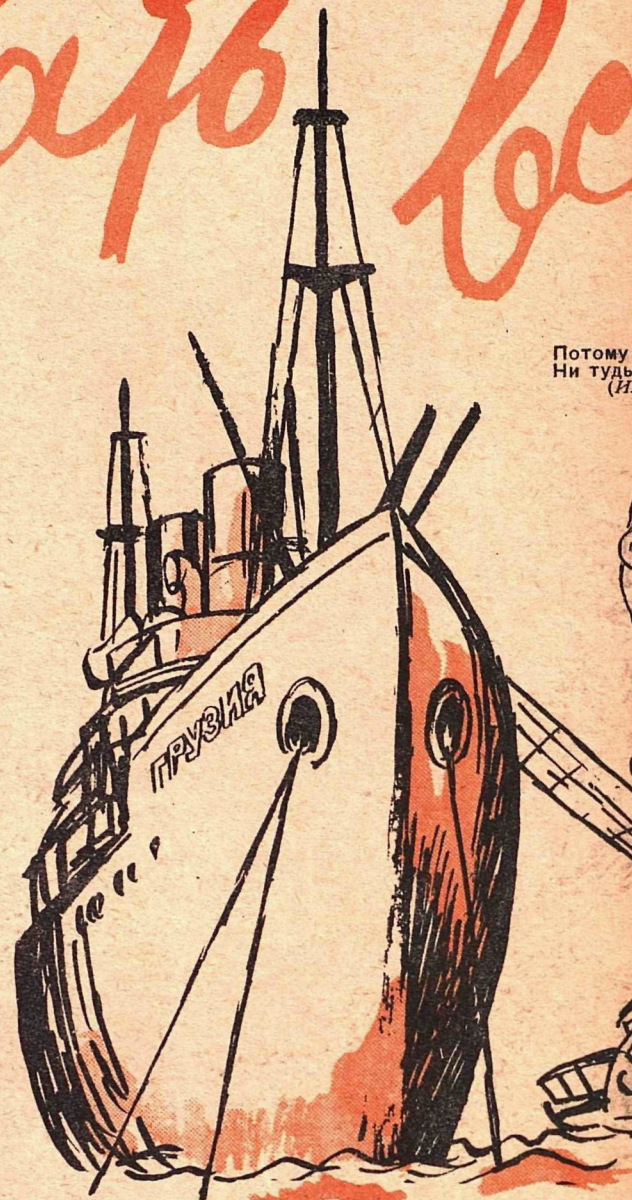
МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

— Что с этим пассажиром? Ведь абсолютный штиль!
— Он только что из буфета...

„КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ“

— Вы что — обалдели? Разве можно туда — спускать судно: ведь там вода.

Потому
Ни тудь
(И)

ПРОВОДЫ тов. ДУКЕЛЬСКО

Легенды рассказывают, что в древности суда нередко терпели бедствия от сирен.

Немало вреда приносил водному транспорту и „летучий голландец“.

Долгое время грозой морей был „черный пират“.

В течение года в морском флоте расхищено и испорчено грузов на 4 миллиона рублей.

И немало бедствий терпят суда в настоящее время просто от хищений.

ТАК ДЕРЖ

к Наверх!

В 1938 году морской флот принес государству 45½ миллионов рублей убытка.

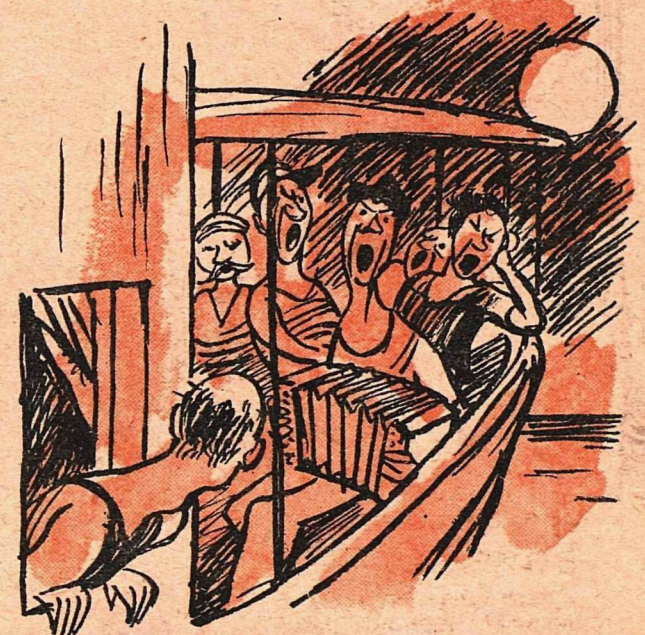
что без воды
и ни суды.
в песенки в фильме
„Волга-Волга“)

Капитан мужественно переносил штормы, бури, грозы но моментально поседел, когда ознакомился с работой водного транспорта.

— Не уступите ли мне часть хлеба и колбасы?
— Плохой вы пассажир, если не взяли с собой закуски!
— Да я не пассажир. Я буфетчик.

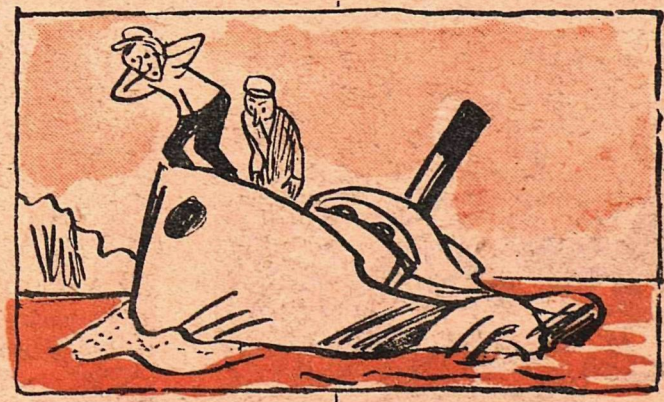
— Зачем вы ночью играете? Разве дня вам мало?
— Да днем тут радио все время мешает.

— Как вы спасали на этом дырявом боте? Ведь вы могли утонуть.
— И утонули бы, если бы нас не вытащили утопающие.

КОЛУМБ: — Земля!..

АВАРИЙЩИК: — Земля!..

АТЫ!

МУЗЕЙ ГЛУПОСТИ

ЗАЛ МИРОВЫХ РЕКОРДОВ

Коллекционеры бывают разные. Один собирает спичечные коробки. Другой — пуговицы разных времен. Третий — автографы знаменитостей.

Н. Соколовский собрал коллекцию человеческой глупости. В ней представлены образчики глупости и тупоумия разных эпох и стран.

Музей открыт для обозрения во всякое время суток.

Начинаем с зала «Мировых рекордов».

В 1883 году в штате Мичиган происходил конкурс стариков. Для получения премии участвовавшие должны были бодрствовать, не засыпая ни на секунду, в течение семи дней, или 168 часов. Нашлось 6 конкурентов, но ни один не выдержал такого искуса, несмотря на то что некоторые из них щипали себя и производили уколы булавками.

Георг Стратон, державший пари о том, что превзойдет постников Таннера и Суччи, показывая недавно публике в Нью-Йорке. Он обязался поститься 45 дней. В 35 дней он потерял 50 фунтов веса и упадок сил достиг крайних пределов. На 42-й день своего поста он умер (1891 год).

В Буффало (США) двое поспорили, кто из них дольше выдержит сильнейший холод. Каждый из споривших раздетый поместился на ледяной глыбе и еще принялся пить для охлаждения сильно наспиртованный лимонад. Один через 15 минут стал жаловаться на боли. Прошло еще 15 минут — и он свалился в бессознательном состоянии. Соперник пробыл целый час на льдине в голом состоянии и в веселом настроении и получил за это 60 долларов (1891 год).

27 марта 1912 года в Ковно молодой человек 25 лет от роду, из мещан города, побился об заклад, будучи в гостях, что выпьет четверть ведра водки без отдыха. К немалому удивлению присутствующих, безумец выполнил свое обещание и тут же скорострительно скончался.

В 1928 году в Америке в большую моду вошли соревнования «при-ситтинг», что в переводе означает «сидение на дереве». Техника «при-ситтинг» весьма незатейлива: кто кого пересидит на дереве.

Известен, например, случай, когда некий Мак-Карти просидел на дереве 96 суток.

В 1932 году в Америке были проведены следующие конкурсы: конкурс одноглазых женщин по стрельбе из лука; бег метрдотелей с горячей тарелкой в руках; конкурс самых

длинных усов; конкурс плевков на большие дистанции; конкурс двойных подбородков и адовых яблок.

В начале мая 1932 года в Граце (Штирия) какой-то шофер объявил, что пройдет на четвереньках от Граца до самой Вены, т. е. 120 миль без малого. Фамилия этого шофера неизвестна, но он просил называть его Марафоном.

Марафон прошел около трети пути, но серьезно поранил руку. Пришлось отвести его в госпиталь.

Газеты единодушно признали, что мы имеем дело с характерным для нашей эпохи стремлением стать на четвереньки и убежать в лес, т. е. к природе. Томление этого рода проявлялось уже и раньше, но только сейчас оно охватило лучшие умы человечества.

Газета «Морнинг таймс» в городе Томде (штат Огайо) с восторгом сообщает о подвиге члена муниципалитета мистера Чарльза Хамми. Поставив на карту против всего мира свои 25 центов, Чарльз Хамми занял первое место в общегородском конкурсе на чемпиона — пожарателя яиц. Состязание происходило в местном ресторане, и Хамми с'ел 55 штук.

Под конец состязания он уже не мог стоять на ногах и был вынесен из зала. Крепкое сердце или, вернее, желудок спас его, когда метрдотель вынес его из ресторана и подовал полицейский мотоцикл. При звуке мотоциклетного рожка Хамми вырвался из рук, оставив позади себя дорожку извергнутых им обратно яиц, и благополучно добрался до дома, выиграв первенство (1932 год).

В. Чарринг носит каждое лето пару полотняных брюк, которые он приобрел у «Томпсона и Керси» 52 года назад и которые выглядят как новые.

Сэр Чарринг, несомненно, побил рекорд ношения брюк.

(«Стар-демократ», США. 1933 год).

В городской больнице города Элизабет (в Нью-Джерси) скончался Чарльз Гондер, 26 лет, доставленный туда с танцевального состязания, на котором он протанцевал 1147 часов, т. е. 47 суток и 19 часов.

Незадолго до того, как ему сделалось дурно, Гондер жаловался на плохое самочувствие и был дисквалифицирован, так как жюри признало, что хотя он и продолжает двигаться, но на танца у него не выходят.

(«Нью-Йорк геральд трибюн». 1933 год).

В Бостоне живет мистер Коннерс, которому принадлежит мировой рекорд взбегаания и сбегания по лестницам небоскребов. Он же сумел прокатить носом горошину на расстоянии 27,6 километра.

М-сс М. Уэст вышла победительницей в организованном женским институтом Мэйфорда в Уокинге конкурсе на поедание студня с помощью вязальных спиц. Таким образом она стала чемпионкой мира.

(«Ивнинг стандарт», Лондон. 1934 год).

В Чехо-Словакии объявился «король вареников со сливами», обязанный этим титулом исключительно растяжимости своего желудка.

В одном городе Богемии была устроена олимпиада пожарателей вареников со сливами. Сорок голодных конкурентов набросились на котел с тремя тысячами вареников в надежде завоевать звание «короля вареников».

Победителем оказался некто Буреш, истребивший 111 вареников. Когда ему пожаловали «титул чешского короля вареников», он едва держался на ногах.

(«Берлинер тагеблат». 1934 год).

Джон Смит из Филадельфии без перерыва танцевал 500 часов, или почти 20 суток, однообразный как дождь фокстрот «Радость моей матушки».

В больницу Джона Смита унесли на носилках, причем в пути он продолжал дрыгать ногами.

Альфредо Фернандо, протанцевавший 127 часов подряд, пока не слезла кожа с пятки, объявлен южноафриканским чемпионом танца (1936 год).

Собрал Н. СОКОЛОВСКИЙ

Чуткость

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Рис. А. Каневского

ДИРЕКТОР автобусного парка кричал в телефонную трубку:

— Что? Жертвы есть? Жертвы, я спрашиваю? Что?

Сидевший подле директорского стола плановик сокрушенно качал головой, цыркал и всем вновь входящим пояснял:

— Опять авария!.. Ну что ты скажешь?.. На Большой Калужской. Наша машина налетела на столб...

— Что? — вопил директор. — Один человек? А больше никто не пострадал? Никто?

— Пострадал один пассажир, — пояснял собравшимся плановик, будто директор говорил не по-русски и нужен был перевод. — Один пассажир пострадал. Больше никто.

— Узнали хоть, как его фамилия? — надрылся директор. — Что? Карпов? Николай Александрович?.. Алексеевич?.. Андреевич?.. Хорошо.

— Карпов — фамилия пострадавшего, — переводил плановик.

— А насчет адреса как? Что? Плющиха? Так. Записал. Дом? Так. Квартира?..

— Адрес записывает, — начал было плановик, но директор уже положил трубку и сам стал объяснять собравшимся:

— Ффу... Хорошо, что так обошлось... Какие-то двое пьяных прямо подлезли под нашу машину. Шофер Панкратов вильнул в сторону и... об столб. Вот, значит, этого... (тут директор сверился со своей записью) Карпова и трахнуло об оконную раму. Ну, разумеется, стекло... В общем, кажется, все благополучно.

— А где он сейчас, пострадавший? — спросил один из работников.

— Отправили на всякий случай в Первую градскую больницу просвечивать. Но, кажется, благополучно. Две царапины на лице и ушиб ноги.

Все покачали головами. Потом директор сказал:

— Да, но надо все-таки кого-нибудь послать надом к этому... к Карпову. Так сказать, выразить сочувствие и утешить...

— Чуткость, — резюмировал плановик.

— Что?

— Я говорю: чуткость, говарищ директор.

— Совершенно верно. Так кого же послать? Народ у нас все занятый...

Директор стал оглядывать собравшихся.

— Разве вот они, — сказали сразу три голоса, и три пальца указали на плановика.

— Что вы, что вы, граждане! — замахал руками плановик. — У меня еще сведения за декаду не тронуты...

— Ну, вот его, Ломайкина...

— Нет, уж тогда Кайгородского: Ломайкин — все-таки занятой человек...

— А Кайгородский незанятой? Если хотите, отправьте Проценко.

— Здравствуй! А наряды вы будете выписывать вместо Проценко?..

Обсуждали долго и порешили отправить надом к пострадавшему техника Сапрыкина, человека молодого и с несомненными ораторскими способностями. К тому же о Сапрыкине было известно, что он лодырь и с удовольствием поедет в часы работы в город.

Так и сделали. Проинструктированный директором рыжий Сапрыкин поднялся по ступенькам в автобус, поданный для него одного, важно сел на первую скамью и скомандовал шоферу:

— Трогай!

Автобус затарахтел по мостовой. А Сапрыкин через две минуты сменил надменное выражение лица особоуполномоченного на доверительно-товарищеское и оживленно стал кричать на ухо шоферу:

— Еду, понимаешь, к пострадавшему... Надом. Предупредить об аварии... Директор говорит: «Чуткость прояви». Чорт с ними, сделаю им чуткость... Не жалко!..

Автобус доехал до нужного дома на Плющихе. Сапрыкин вышел из автобуса, начальнически распорядился, чтобы машина его дождалась, и вошел в подъезд.

— Карпов Николай Андреевич здесь живет? — спросил Сапрыкин, открывши дверь в уютную комнату.

Пожилая женщина утвердительно кивнула

— Сколько вы носите ваш костюм?
— В чистку? Уже скоро полгода, никак не принимают.

головую. А девушка, сидевшая у окна с книгой в руках, сказала:

— Здесь. Только его сейчас нету. Подождите.

Сапрыкин самодовольно ухмыльнулся и вдруг сказал:

— Ну, нет... дождаться мне не придется.

— Почему? — подняв брови, спросила пожилая гражданка. — Он должен скоро быть.

— Скоро? — ехидно подмигнул Сапрыкин. — А вдруг да нескоро?

Обе женщины встревожились. Девушка, волнуясь, сказала:

— Почему вы так говорите?

— Зря не стал бы говорить. У нас в парке зря не треплются.

— Где, где?

— В парке. Я сам работник автобусного парка.

— А какое у вас дело к нашему Коле... к Николаю Андреевичу?

— К нему у меня дел нету. У меня, если хотите, к вам дельце.

Пожилая гражданка при этих словах охнула и, видимо, невольно, опустилась на стул. Она почти закричала:

— С ним что-то случилось?!

Сапрыкин пожал плечами, улыбнулся — на этот раз снисходительно — и только потом уже произнес:

— Что случилось, то и случилось. В аварии спал.

Обе женщины вскрикнули разом. Потом молодая спросила:

— Да жив ли он?!

— Жив, — пренебрежительно ответил Сапрыкин. — Жив-то жив, да что толку?..

— А что с ним?.. Что? Он... изувечен?

Тут Сапрыкин улыбнулся в третий раз, иронически. Он процедил сквозь зубы:

— А как вы думали? Попал в аварию и остался цел? Нет, у нас в парке так не бывает.

— Ну, скажите же, скажите, какие у него... увечья? Голова цела?

— Цела. Но, между прочим, поцарапана.

— А ноги?

— Ноги, конечно, перебиты.

Пожилая женщина глухо вскрикнула. Девушка закрыла глаза, потерла рукой лоб и опять спросила:

— Руки?

— Руки? — задумался Сапрыкин. — Про руки мне что-то ничего не говорили.

— А жить-то он будет дальше?

— Это да, — авторитетно заявил Сапрыкин, — если, конечно, в больнице его не уходят до конца.

— Когда же нам его ждать?

— Домой его теперь ждите не раньше чем через месяц.

Вдруг дверь отворилась и в комнату, чуть прихрамывая, вошел молодой человек, у которого была перевязана голова. При виде молодого человека обе женщины опять вскрикнули:

— Коля, Колечка! Ты ходишь?! А что же нам тут говорят...

...Усевшись снова на первую скамью в автобусе, Сапрыкин совсем уже доверительно и грустно поведал шоферу:

— Тут, понимаешь, от дела отрываешься, едешь их чутко предупредить, а они... «Дурак», — говорит... Это кто же дурак?.. Чуткому человеку — и вдруг «дурак»!..

В. АРДОВ

«Дом, который построил Джек»

(Пародия на пародию)

Посвящается Сергею Васильеву

Вот «дом, который построил Джек».

А это писатель Маршак Самуил,

Который ребятам стихи сочинил

О «доме, который построил Джек».

А это писатель Васильев Сергей,

Который ужасно боится мышей

В «доме, который построил Джек».

А это унылый и злой управдом,

Который согласен с Васильевым в том,

Что надо мышей отравить мышьяком,

Что надо детей разлучить с Маршаком

В «доме, который построил Джек».

А это портреты несчастных детей,

Которых намерен Васильев Сергей

Оставить без сказок и прочих затей,

Без «дома, который построил Джек».

М. СЕРГЕЕВ

«Ревизор» в Комитете по делам искусств

(К итогам театрального сезона)

ЯВЛЕНИЕ СЛЕДУЮЩЕЕ

Те же и Судаков (впопыхах с распечатанным письмом в руках).

Судаков. Удивительное дело, граждане! Человек, которого мы приняли за зрителя, был не зритель.

Все. Как не зритель?

Судаков. Совсем не зритель, я узнал это из письма.

Немирович-Данченко. Что вы, что вы! Из какого письма?

Судаков. Да из собственного его письма. Сядел я на последней премьере в МХАТ'е и нахожусь под креслом письмо. Взглянул на адрес — вижу: «В Комитет по делам искусств». Я так и обомлел. «Ну, — думаю себе, — верно, нашел беспорядки по театральной части и уведомляет начальство». Взял да и распечатал.

Немирович-Данченко. Как же вы?

Судаков. Сам не знаю: неестественная сила побудила. Призвал было уже курьера с тем, чтобы отправить его с эшпафетой, но любопытство такое одолело, какого еще никогда не чувствовал. Не могу, не могу, слышу, что не могу! Тянет, так вот и тянет!

Немирович-Данченко. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы, как советский зритель, которого мы все так уважаем?!

Судаков. Эх, Владимир Иванович! Вот лучше я вам прочту. Граждане! Позвольте прочитать письмо?

Все. Читайте, читайте!

Судаков (читает). «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса. Познакомился я здесь, в Москве, с хорошенькой секретаршей из Комитета по делам искусств, и она достает мне приглашения на премьеры. Ну и посмотрелся же я за последний год! Одних премьер театральных семьдесят штук. Ты, я знаю, пишешь статейки — помести их в свою литературу. Во-первых: видел я во МХАТ'е провал «Половчанских садов»...»

Немирович-Данченко. Не может быть! Там нет этого.

Судаков (показывает письмо). Читайте сами.

Немирович-Данченко (читает). «...провал «Половчанских садов»...» Не может быть! Вы это сами написали.

Судаков. Как же бы я стал писать?

Таиров. Читайте!

Симонов. Читайте!

Судаков (продолжая читать). «Провал «Половчанских садов»...»

Немирович-Данченко. О, чорт возьми! Нужно еще повторить! Как будто оно там и без того не стоит.

Судаков (продолжая читать). Хм... хм... хм... хм... «...садов». Был я и в Малом театре смотрел «Волка». (Оставляя читать.) Ну, тут обо мне он тоже неприлично выразился.

Немирович-Данченко. Нет, читайте!

Судаков. Да к чему ж?..

Немирович-Данченко. Нет, чорт возьми, когда уж читать, так читать. Читайте все!

Таиров. Позвольте, я прочитаю. (Надевает очки и читает.) «Был я и в Малом театре, смотрел «Волка», и, представь себе, душа моя, также полный провал».

Судаков (к зрителям). Ну, скверный мальчишка, на которого надо пожаловаться в драмсекцию, больше ничего!

Таиров (продолжая читать). «Чортов мост» в Камерном театре... и... и... и...» (Заканчивает.)

Горчаков. А что ж вы остановились?

Таиров. Да нечеткое перо... впрочем, видно, что негодяй.

Горчаков. Дайте мне! Вот у меня, я думаю, получше глаза. (Берет письмо.)

Таиров (не давая письма). Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Горчаков. Да позвольте, уж я знаю.

Таиров. Прочитать, я и сам прочитаю: далее, право, все разборчиво.

Судаков. Нет, все читайте. Ведь прежде все читали?

Все. Отдайте, Александр Яковлевич, отдайте письмо! (Горчакову.) Читайте, Николай Михайлович.

Таиров. Сейчас. (Отдает письмо.) Вот позвольте... (Закрывает пальцем.) Вот откуда читайте.

(Все приступают к нему.)

Судаков. Читайте, читайте! Вздор, все читайте.

Горчаков (читая): «Чортов мост» в Камерном театре — также совершеннейший провал».

Таиров (к зрителям). Ведь об этом в газетах даже не писали. И вдруг такой пассаж!

Горчаков (продолжая читать). «В театре Вахтангова с треском провалился «Путь к победе».

Симонов (к зрителям.) Ей богу, в жизни никогда не ставил «Путь к победе».

Горчаков (в сторону). Слава богу, хоть по крайней мере обо мне нет! (Читает.) «Театр Сатиры...» Вот тебе на!.. (Вслух.) Граждане, я думаю, что письмо длинно. Да чорт ли в нем: дрянь этакую читать!

Симонов. Нет!

Судаков. Нет, читайте!

Таиров. Нет уж, читайте!

Немирович-Данченко (вырывает у Горчакова письмо и читает). «Театр Сатиры поставил «Джиоконду» — в сильнейшей степени моветон...» (Останавливается.) Должно быть, французское слово.

Горчаков. А чорт его знает, что оно значит? Еще хорошо, если только провал, а может быть, и того еще хуже.

Храпченко. Какой реприманд неожиданый!

Немирович-Данченко. Вот когда зарезал, так зарезал!.. Воротить, воротить его! (Машет рукою.)

Судаков. Куды воротить! Я как нарочно приказал администратору дать ему чаю, бананов и самых лучших пирожных; чорт угораздил попросить для него и приглашение на конференцию режиссеров.

СТАРОЖИЛ

Рис. Л. Бродаты

— А вы давно служите в парке, дедушка?

— Да уж не первый десяток... Я еще предыдущую программу помню.

Храпченко. Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!

Судаков. Однако ж, чорт возьми, граждане, я успел расхвалить спектакль в драмсекции.

Марков. Ох, да и я сказал, что спектакль поэтический.

Горчаков. Да и я успел дать интервью в газету.

Таиров. Да и я заметочку пустил...

Симонов (в недоумении расставляет руки). Как же это, граждане? Как это, в самом деле, мы так оплошали?

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Те же и капельдинер.

Капельдинер. Приехавший сюда советский зритель требует вас сей же час к себе. Так как номера в гостинице не нашел, остановился в директорской ложе.

Немая сцена.

Н. В. ГОГОЛЬ И СЫН

Новая примета

Закат бледнеет. Гонят стадо.

И смотрит, дачник сквозь плетень:

— Определить по стаду надо,

Какой-то завтра будет день.

Проверю старую примету:

Коль первой рыжая пройдет,—

День будет жарок, полон светом,

А черная — наоборот.

И вот, серьезна и сурова,

Шагает черная корова,

За ней литую тушу снова

Проносит черная корова,

За ней (как в ваксе тонет взгляд)

Десяток угольных телят.

За ними грозной черной тучей

Плывет солидно бык могучий.

Все черный цвет да черный цвет.

Ненастье! И просвета нет!

— Ненастье? Нет. Светлей погоды

Тебе, товарищ, не найти.

Мы племенных, одной породы

Коров сумели завести.

Р. РОМАН

ХИТРОСТЬ БЛИЗНЮКА

Управляющий Артемовским трестом пригородных хозяйств (Сталинская область) И. Д. Близнюк — необычайно хитрый человек. Однажды он сообщил начальнику константиновской милиции Христову об исключительном по своей наглости ограблении.

— У меня пишущую машинку со двора увели, — взволнованно заявил управляющий, — вместе с живой машинисткой.

Милиция, разумеется, всполошилась. Христов немедленно выставил на всех дорогах заставы, поручив лучшим работникам поимку преступников. Вскоре удалось задержать легковой автомобиль, в котором находились неизвестный гражданин, назвавшийся парторгом совхоза № 3 Лукьяновым, машинистка Чайковская и злополучная машинка системы «ундервуд».

После строжайшего перекрестного допроса выяснилось:

1) найденная машинка принадлежит не тресту, а совхозу № 3;

2) совхоз по просьбе Близнюка любезно откомандировал в трест свою машинистку Чайковскую с машинкой на пять дней, «подогнать работку»;

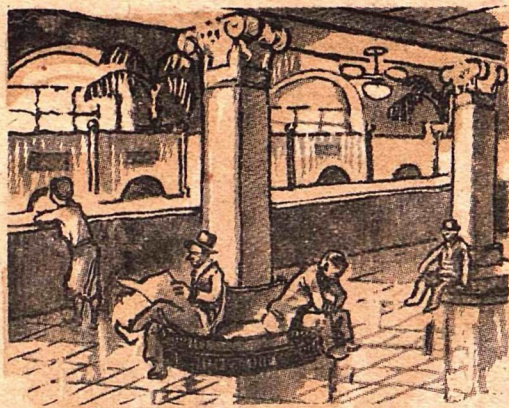
3) хитрый и неблагодарный Близнюк, не желая расставаться с машинкой, симулировал ограбление.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ В СЕТТЛЬМЕНТЕ

Рис. Л. Бродаты

— Что такое международный сеттльмент?
— Очень просто: китайская земля, японский разбой и английские арестованные.

В почтовом отделении все было прекрасно...

...Пока не дошли до ручки.

Дорогая...

УСТАНОВЛЕНО, что кубанские воды в районе города Краснодара небезопасны для купающихся. Кручи и рывтины, круговороты и омуты подстерегают неосторожных смельчаков и жестоко карают их.

Но пусть работники Краснодарского горсовета не думают, что мы собираемся сейчас разоблачать их бездеятельность на купальном фронте.

Мы вспомнили о стремительных водах Кубани только для того, чтобы подыскать сравнение для душевного состояния Катюши в тот день, когда она под сенью краснодарского городского парка впервые услышала это слово из уст Григория Гавриловича.

— Дорогая, — шептал он, крепко сжимая катюшину руку, — дорогая...

И Катюше казалось, что ее кровь уподобилась водам Кубани: так бурно и стремительно билось ее сердце.

А Григорий Гаврилович повторял:

— Дорогая, мы пройдем с тобой жизнь рука об руку. Я не могу жить без тебя, дорогая! Я оставил свою семью ради тебя, дорогая! Как ни люблю я своих троих детишек, ты мне дороже...

Ах, ты, сердце, сердце девичье! Словом, робкое дыхание и трели соловья в краснодарском городском саду сделали свое дело: Катюша стала женой Григория Гавриловича Бигулаева, ответственного работника и члена партии.

Это было в 1935 году.

Тогда Катюша даже и не вдумывалась в отдельные слова горячих речей Григория Гавриловича. Она упивалась его ласковым голосом, без усталости шептавшим:

— Дорогая моя...

Полное значение этого слова в устах нежного любящего мужа стало ясным Катюше несколько позже.

Не стоит останавливаться на деталях их совместной четырехлетней жизни. Повидимому, не все из этих деталей были особенно приятными и красивыми. Не даром, в конце концов, Катюша решила, что без участия Григория Гавриловича, занявшего к тому времени пост заместителя директора заготконторы Се-

вероосетинского торгового перебрывшегося на жительство в город Орджоникидзе, — без участия Григория Гавриловича ее жизнь будет более радостной и солнечной.

И вот она объявила ему свое решение. Тут-то истинный смысл речей Григория Гавриловича стал для Катюши ясным и понятным.

Расставаясь с Катюшей, Григорий Гаврилович опять сказал ей:

— Дорогая моя...

Свое утверждение он подкрепил документом.

Документ не особенно большой по объему: занимает всего-навсего стандартный лист бумаги, напечатанный на машинке с двух сторон. Озаглавлен он так:

«Опись»

домашних вещей, одежды, сделанных денежных переводов и просто переданных денег Ек. Вас. С..., кои частично приобретены после переезда к ней, согласно договоренности, а частично перевезены в 1937 году».

И дальше, под графами «Наименование вещей», «Количество», «Стоимость», значится:

«Кувшин стеклянный	1	23 руб.
Ведро эмалированное новое	1	30 »
» цинковое новое	1	11 »
Тарелок разного размера	10	} 400 »
Вилки, ножи	12	
Стаканы и блюдечки	8	
Ложки разного размера	10	
Кофейник	1	
Сковородка чугунная и ряд других вещей		
Чемоданы новые	2	80 »
Простыни новые	2	70 »
Утюг чугунный	1	11 »
Бархат для домашней нужды	8 мет.	88 »
Деньгами в 1935 году во время отъезда		
в Тбилиси		50 руб.
в Архонку		70 »
в район		100 »

Полотно белое для домашней надобности (сшила себе платье) 8 метров 112 рублей. За шитье этого платья 1 штука 30 рублей. За шитье серого шерстяного платья 1 штука 40 рублей.

В Пятигорске в 1936 году куплены торгсинские чеки и за фильдекосовые чулки 1 пара 27 рублей.

За шитье платья в 1935 году с подкладкой 170 рублей.

За лечение за этот период, т. к. она была слаба здоровьем после переезда из Архонки к мне — 500 рублей.

Отрез шолка, привезенный из Гагр в 1936 году, 3,5 метра — 119 рублей.

За купленную сумочку в 1936 году...

Список этот можно было бы продолжать и дальше. Но стоит ли? Укажем только, что под № 42 значится:

«Посылка картофеля по почте 16 килограммов на сумму 39 рублей».

Под № 46:

«С собой же привез в апреле выписанные для нее апельсины из Батуми, которых она приняла 8 штук 1-го сорта на сумму 40 рублей».

Под № 34:

«По приезде меня в Краснодар с Ковалевой К. в 36—35 году передал Катюше денег 300 рублей».

Заканчивается этот бухгалтерский труд Григория Гавриловича так:

«Итого на 1/V-39 г. израсходовано переводами, посылками, и покупкой вышеуказанных вещей и платья составляют на сумму 6107 рублей, помимо ее питания».

Муж Екатерины Васильевны С... — Григорий Гаврилович Бигулаев».

Труд Григория Гавриловича предназначен для суда. Сейчас он подыскивает защитника, который выступил бы в судебном заседании с горячей речью в защиту искового заявления.

А в перерывах между переговорами с юристами Григорий Гаврилович Бигулаев, вероятно, шепчет своей новой знакомой:

— Дорогая моя...

И, кто знает, быть может, уже открыт новый текущий счет, в котором чувства заносятся в графу по среднерыночным ценам...

Е. ЕФРЕМОВ

Особый Отдел

ДРАГОЦЕННАЯ ТЕЛУШКА

«За морем телушка — полушка, да рубль перевозу». Однако если бы упомянутая в старой поговорке телушка продавалась свободненской базой Лестехснаба (город Свободный), а покупалась грестом Амурсклес (город Благовещенск), то эта операция приобрела бы более грандиозные размеры. За 3 кило клеевой резины свободненская база Лестехснаба представила счет за № 317, из которого мы публикуем выдержку:

«Резина клеевая 3 кг — 24 р.
Накладные расходы — 132 р. 88 к.
156 р. 88 к.

орг расходы 4,5% экс-
пед. тр. 5,5% 2 р. 40 к.
Итого 159 р. 28 к.

Управляющий РОМАНОВ
Ст. бухгалтер ЖЕЛУДКОВ»

А вы говорите — телушка! Слабо ей!

ПЯТНАДЦАТЬ, ДЕЛЕННОЕ НА СЕМНАДЦАТЬ

Как сделать, чтобы никто не обижался? Как вызвать искреннюю благодарность всех предприятий и учреждений, обслуживаемых вами?

Учитесь у Главзапсиблеса!

25 апреля это уважаемое учреждение за № 1242504 отправило Ленинградской конторе Главлесоснаба сообщение, что в счет выделенного ему, Главзапсиблесу, фонда круга «экстра», для победы распределяются: Новсиблесу — на 15 рублей, Алтайлес — на 15 рублей, Томлесу — на 15 рублей, Хакаслесу — на 15 рублей. Возрадовались в Ленинградской конторе. Еще бы! Получить дефицитные круги — просто счастье! На радостях даже не дочитали бумажки до конца. Но потом, когда первые взрывы ликования затихли, в конце отношения за № 1242504 была обнаружена такая заслуживающая внимания приписка:

«Грестам надлежит немедленно выслать Ленинградской конторе, в копии нам, спецификацию, с указанием необходимых размеров кругов «экстра», имея в виду, что круг размером 250 × 25 мм стоит 17 руб. и 300 × 25 мм. — 23 руб. за штуку».

Как сделать, чтоб никто не обижался? Как вызвать искреннюю благодарность всех?

Не учитесь у Главзапсиблеса! Все равно все обижается.

КАКАЯ БЫВАЕТ СТРУЖКА!

Стружка, как известно, бывает крупная и мелкая. Бывает стружка словая, сосновая, липовая, осиновая. Сейчас мы можем отметить и еще один, новейший сорт стружки — это стружка встречная.

Как же вырабатывается встречная стружка? Очень просто. В системе Центросоюза изобрели такой способ: из Татарской республики вывозится ежегодно около тысячи тонн любого вида стружки, а взамен ее почти такое же количество стружки ввозится в Татарскую республику из Архангельска, Ярославля, Горького и других мест.

Что касается сорта дерева, то встречную стружку можно производить из любого сорта плюс несколько словых голов, принадлежащих тем работникам, которые изобрели описанный выше способ.

ЛЮБИТЕЛЬ ПОСПАТЬ

13 мая Вышневолоцкий аэродром воздушной линии Ленинград—Москва запросил у Калининского аэропорта о том, в каком состоянии находится аэродром Калининского порта. Телеграфный ответ из города Калинина был очень своеобразен и, мы бы сказали, оригинален:

«Всем! Всем! Я Калинин. У нас начальник порта тов. Перцовский отказался дать состояние аэродрома заявил по телефону хочу спать обождал».

Нас интересует не то, как заснул Перцовский. Нас интересует, как он проснулся 14 мая? Доброе ли было пробуждение? Или, может, он не проснулся и все еще продолжает спать?

Крокодил!

Иностранный юмор

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Артиста Свердлина — орденосца, прекрасного исполнителя многих ролей — хорошо знает советский зритель. Свердлина также хорошо знают многочисленные посетители кино.

Могут ли не знать этого популярного артиста... театральные рецензенты?

Оказывается, могут.

Театральный рецензент Фонштейн в «Вечерней Москве» поместил статью о спектакле «Путь к победе». В своей статье Фонштейн, правда, похвалил исполнителя роли Буденного, но свой восторг рецензент адресовал... Глазунову!

Но не подумайте, что рецензент Фонштейн, похваливший Глазунова за роль, хорошо исполненную Свердлиным, — так сказать, уникам, единственный в Москве. Нашелся «еще один уникам», фамилия которого — Эйдельман. Этот последний также написал в газете «Московский большевик» рецензию о спектакле «Путь к победе» и похвалил Глазунова за роль, исполненную Свердлиным!

Простительно ли специалисту — театальному рецензенту — не знать, о ком он пишет?

Д. ПОПОВ,

ответственный редактор газеты «Вахтанговец»

Дорогой Крокодил!

Возможно, у тебя есть сведения, что наркомзема некоторых республик плохо руководит сеноуборочной кампанией. Пристыди их, пожалуйста, и поставь им в пример Азербайджанский наркомзем. Работники нашего наркомзема готовятся к работам за год. Пришибинская МТС выполнила план уборки сена 20 мая, а 13 дней спустя получила директиву заместителя наркомзема тов. Егназарова, требующую от директора МТС лично проверить ход подготовки к сеноуборочной. Мы долго думали, что бы это могло значить. Но потом мы пришли к решению, что эта директива относится к сезону 1940 года, и уверены, что это именно так.

ВИЛЬЯМС,

старший агроном Пришибинской МТС.

Астрахан-Базарский район, Азербайджанская ССР.

Дорогой Крокодил!

При Московском горздраве существует Методическая станция по санитарному просвещению. При этой станции есть производственные мастерские, изготавливающие раскрашенные диапозитивы. И еще есть при этой Методической станции методист Моргенштерн.

Недавно в недрах мастерских Методстанции этот методист открыл кошмарное преступление. Переполых был невероятный; кое-кого обвиняли во всех смертных грехах. И все из-за того, что на диапозитиве из серии «Солнце, воздух и во-

да», на котором была изображена группа резвившихся малышей, была помещена надпись: «И резвятся, как котята».

Диапозитив был немедленно изъят, как нечто преступное.

Прошу тебя объяснить заведующему Методстанцией тов. Беленькому и методисту тов. Моргенштерну, что в такой надписи ничего предосудительного нет. А вот в поведении этих перестраховщиков предосудительного много.

А. СЛУЧАНОВСКИЙ,

заместитель директора магазина «Советская медицина»

Дорогой Крокодил!

Мы не можем не отметить высокой гуманности и деликатности заместителя председателя Совнаркома Марийской автономной ССР товарища Шишкина. Тов. Шишкин, будучи человеком возвышенного образа мыслей, считает, что советскому педагогу не подобает курить махорку. Тов. Шишкин, вероятно, даже считает, что педагог, который курит махорку, работает хуже нежели тот, который курит папиросы «Люкс». Исходя из этих принципов, тов. Шишкин, увидевши, что директор неполной средней школы Ново-Торьяльского района Н. А. Веденкин курит махорку, немедленно сделал широкий жест и предложил директору 20 рублей на папиросы.

Очень возвышенный образ мыслей у тов. Шишкина. Настолько возвышенный, что он считает советского учителя существом, стоящим гораздо ниже чем он сам, и потому осмеливается предлагать подачки.

Учителя М. М. КОНОВАЛОВ, М. П. НИКОЛАЕВА, С. ЯМАЕВ
Новый Торьял,
Марийской автономной области.

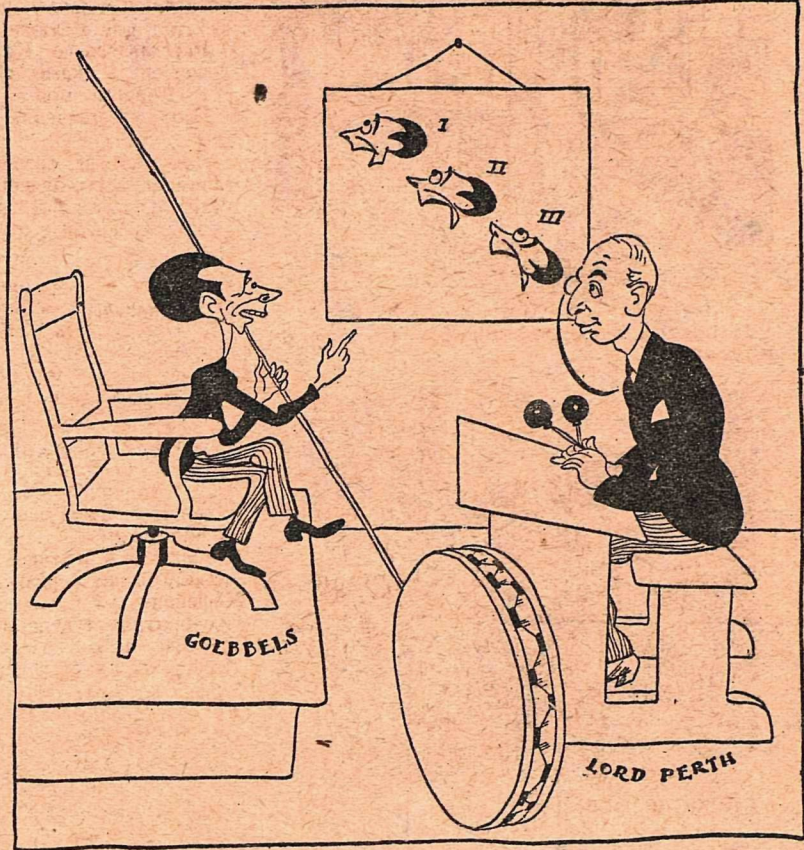
Товарищ Крокодил!

Начальник Пензенского областного земельного отдела тов. Лисовцев одним взмахом пера превратил мужчину в женщину: свинаря — в доярку. Он твердо вывел свою фамилию под следующим «мотивированным» отказом в утверждении кандидатуры на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку свинаря Н. М. Сорокина, получившего от 18 свиноматок 276 поросят: «Отказать, как недостигшим показателей, установленных Главвыставкомом ВСХВ Сорокину Н. Я. — ст. свинаря колхоза «Вторая пятилетка», Поимского района, надвешей на каждую фуражную корову беспородного скота — 1770 литров молока».

Товарищ Крокодил! Напиши, пожалуйста, тов. Лисовскому о том, что доярка донт коров, а свинарь никого не донт и что нехорошо превращать Сорокина Н. М. в Сорокину Н. Я. Может быть, Сорокин этого и не хочет!

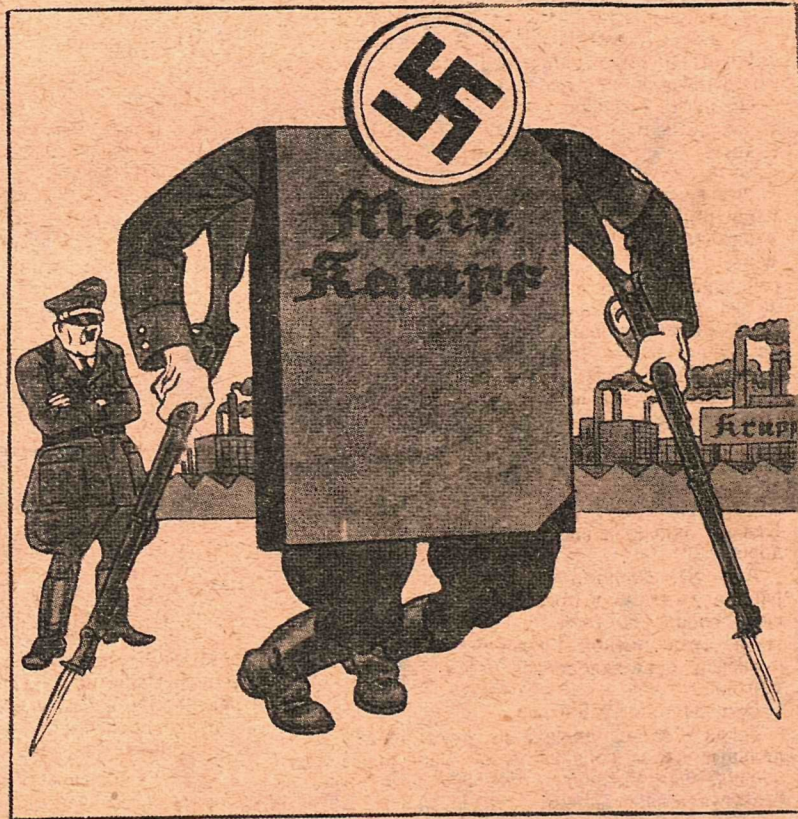
В. СЫЧЕВ,

секретарь Поимского райисполкома

Лорд Перт, вновь назначенный министр пропаганды Англии, берет уроки у Геббельса.

(Из стокгольмской газеты „Дагенс ньюхетер“.)

НЕМЕЦКИЕ ВООРУЖЕНИЯ

Без этих костылей „III империя“ не может устоять на ногах.

(Из французской газеты „Марианн“.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 712

Слава текста и рисунков 25/VI 1939 г.

Подп. к печати 7/VII 1939 г.

Статформат 72x105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—10873. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2120. Тираж 275 000 экз.

45

ОБЪЕКТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
1. 4

ЗООПАРКА

Период и серия
лет
"ура." лет

БЕЛАЯ МЕДВЕДИЦА: — Что ж ты не одеваешься? Опоздаем на банкет.
БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ: — Понимаешь, два месяца назад отдал свою шкуру в чистку и до сих пор не могу получить.

ДИКОБРАЗ: — Сделайте мне, пожалуйста, шестимесячную завивку!..

ЛЕВ: — Хорошо, что я не британский! Меня никто не обижает.

Получ. в ред.

15/VI

Сдан в архив

14/VI
16/VI

— Гражданка кенгуру! Здесь можете есть и пить сколько угодно, но с собой уносить не полагается.

ГИЕНА: — Дай жалобную книгу! Говорили, будет чудный банкет, а не дали ни одного кусочка падали.

ТИГРЕНОК: — Почему тебя мать не взяла на банкет?
МЕДВЕЖОНОК: — Хулигана укусил; он меня дразнил... А тебя?
ТИГРЕНОК: — За то, что я его не укусил.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ: — Как вам не стыдно напиваться до белых слонов! Что скажет молодежь!

— Я самое популярное животное в Зоопарке.
— Почему?
— Меня постоянно путают с вами.